

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАПИТАНА
КРАСНОБАЕВА

ГЕНЕРАЛ КРУЗО

Дмитрий
СУСЛИН

Дмитрий Юрьевич Суслин
Генерал Крузо
Серия «Приключения капитана
Краснобаева», книга 2

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163967

Генерал Крузо: Армада, Альфа-книга, ; Москва; 2000

ISBN 5-93556-012-7

Аннотация

Веселая повесть Д. Суслина рассказывает о невероятных приключениях неунывающего летчика Ивана Ивановича Краснобаева и его строгого, но справедливого начальника – Василия Митрофановича Бочкина. Бравые военные волею разбушевавшегося смерча оказываются на необитаемом острове и одерживают победу над злыми людоедами с соседнего острова.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	12
Глава третья	20
Глава четвертая	25
Глава пятая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дмитрий Суслин

Генерал Крузо

повесть

Глава первая

ПЕРВОЕ БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ

Все лето летал Иван Иванович на кукурузнике, а потом с ним и произошла та самая история, которую я хочу вам рассказать.

Вызвал его в одно прекрасное утро генерал Бочкин к себе и говорит:

– Вот что, Краснобаев, пилот ты не плохой, можно даже сказать отличный, и я уже думаю о том, как тебя на настоящую машину посадить, на МИГ-29. Что ты об этом думаешь?

– Товарищ генерал! – радостно завопил Краснобаев. – Да я только об этом и мечтаю. Я же боевой летчик. Мне бы задания важные выполнять на благо Родины, а я все поля удобряю, да почту развожу.

– Вот о важном задании у нас с тобой речь и пойдет, – таинственным голосом произнес генерал. – Ты меня должен

срочно доставить в штаб округа. Как твой самолет? Готов к вылету?

– Всегда готов, товарищ генерал!

– Тогда иди садись за штурвал, я сейчас приду. А главное, все это совершенно секретно. Так что держи язык за зубами.

И Краснобаев понял, что вот оно его самое главное испытание начинается, и от того, как он с ним справится, зависит вся его дальнейшая служба. С волнением в сердце побежал он на летное поле.

А генерал Бочкин открыл сейф, достал из него важные секретные документы, которые не мог доверить никакой почте, положил их в свой генеральский портфель, надел свой парадный генеральский мундир, потому что ему предстояла встреча с маршалом авиации Штопоровым, а маршал любил, чтобы все всегда было красиво, и велел секретарше Любочке вызвать для него машину.

Машина подъехала прямо к дверям генеральского штаба, Бочкин сел в нее и велел доставить себя к кукурузнику.

И хотя до кукурузника было всего двести метров, Бочкин проехал их в машине и вылез из нее, только у самого трапа. Краснобаев, красный от волнения, и сияющий от радости, уже ждал его, вытянувшись в струнку.

– Все готово, товарищ генерал! – отрапортовал он. – Экипаж самолета АН-2, в составе пилота Краснобаева, приветствует вас!

Бочкин проворчал что-то себе под нос и взошел на трап, и

скрылся в салоне самолета. А Краснобаев побежал в кабину, прыгнул в пилотское сиденье и включил двигатели.

– Всем пристегнуть ремни! – объявил он по радио.

Генерал Бочкин был человек военный и всегда точно выполнял приказы. Здесь в самолете главным был Краснобаев. Командир корабля. И даже он, знаменитый генерал обязан его слушаться.

И Бочкин стал пристегивать ремень безопасности. Но генерал всегда был несколько полноват, если не сказать толст, и обнаружилось, что ремень безопасности ему маловат.

А самолет уже вышел на взлетную полосу и начал разбег.

– Что за черт! – проворчал Бочкин.

И убедившись, что ремень никак не хочет застегиваться, он решил пересест в другое кресло. Он встал и перешел на другую сторону и плюхнулся на другое сиденье.

Самолет, который как раз в эту секунду оторвался от земли, тут же опустился обратно на взлетную полосу.

Краснобаев удивился.

– Что такое? – воскликнул он. – Почему не взлетаем?

Пришлось ему идти на второй круг и все начинать заново.

А Бочкин обнаружил, что и на новом месте ремень безопасности ему мал и никак не хочет застегиваться на его круглом и тугом как барабан животе.

– Непорядок, – сказал генерал Бочкин. – Наверно я сегодня слишком плотно пообедал. А все моя жена Настена. Съешь еще кусочек! Съешь еще кусочек! А не то отощавешь.

Вот и съел.

Он снова встал с места и пошел к третьему сиденью и опять плюхнулся в него в тот самый момент, когда самолет опять оторвался от взлетной полосы и устремился в небо. И опять под тяжестью генерала и его неправильного поведения во время взлета, машина опустилась на землю.

Краснобаев чуть не заплакал от обиды и отчаяния.

– Мама родная! – запричитал он. – Да что же это такое делается? И почему именно тогда, когда у меня в салоне товарищ генерал? Позор какой!

И он повел самолет на третий разгон.

А на аэродроме столпились летчики, техники, диспетчеры и смотрели, как не может взлететь неуклюжий АН-2.

– Что, опять наш генерал в штаб округа отправился? – пересмеивались они между собой. – А кто за штурвалом? Краснобаев? Это новенький что ли? Тот самый, который дел натворил с секретными удобрениями? Ну-ну! Вот бедолага. Еще ни одному не удалось нашего генерала в воздух поднять после того, как он пообедал. Опять он ремень не может пристегнуть, сердешный наш. Ну все, конец Краснобаеву. Не поднимет он его в третий раз, погонит его генерал с нашей базы.

Вот какая опасность нависла над нашим героем. А генерал Бочкин глянул в иллюминатор и с удивлением обнаружил, что самолет все еще не в воздухе. Его усы сразу гневно подскочили вверх.

– Что это такое? – воскликнул он. – Почему мы до сих пор не в воздухе? Эх, Краснобаев, разочаровал ты меня. Не оправдал надежд. Придется списать тебя на землю.

И он пошел к кабине, чтобы отдать приказ пилоту остановить самолет. И тут вдруг у самой кабины он увидел кресло с очень длинным пристяжным ремнем.

– О, вот это мне кажется подойдет! – радостно воскликнул генерал и прыгнул в кресло.

Как раз за несколько секунд до этого самолет Краснобаева поднялся в воздух на несколько метров и стремительно полетел вверх. И когда генерал прыгнул в кресло, самолет тоже опустился вниз, и чуть было не ударился о землю носом. Краснобаев в последний момент выровнял машину и полетел дальше.

– Смотри-ка ты, взлетел! – удивились все, кто был внизу. – Молодец Краснобаев. Все-таки взлетел. Это тебе не с жуками воевать. Выйдет из парня толк!

А генерал Бочкин радостно пристегнул ремень, и вдруг вспомнил, что забыл на самом первом месте свою фуражку и страшно расстроился. Что он за генерал без фуражки? Во-все и не генерал даже, а так какое-то недоразумение. Пощупал он свою начинающую лысеть голову и почувствовал себя голым.

– Нет, так не годится.

Он встал с места и пошел искать свою фуражку. Нашел ее сразу, одел на голову, радостно улыбнулся:

– Вот это другое дело!

И пошел обратно.

Тут самолет в воздушную яму попал, и генерал не удержался и упал на кресла, что стояли по правому борту салона. А фуражка с него слетела и упала за кресла по левому борту. А самолет от тяжести сразу накренился вправо и чуть даже не перевернулся. С трудом Краснобаеву удалось удержать его в нормальном положении. Он стал его опускать на левый бок, чтобы выправить правый.

А в это время Бочкин поднялся и обнаружил, что опять остался без фуражки.

– Да что ты будешь делать! – возмутился он. – Где фуражка? А вот она!

Он увидел свою фуражку и побежал к ней к противоположному борту. А так как Краснобаев и так наклонял машину влево, то когда генерал перебежал на левую сторону и кинулся к своей фуражке, то самолет опять чуть не перевернулся, только в этот раз на левый бок. И опять только мастерское управление Краснобаева спасло машину и удержало ее в нормальном положении.

Бочкин напялил фуражку и встал в центре салона, но не удержался, и его унесло вправо. Самолет опять наклонился вправо, Потом Бочкина унесло влево, и самолет тоже опустил свое левое крыло вниз, а правое задрал вверх. Так зигзагами, то влево, то вправо Бочкин и добирался до своего места, И самолет летел, поднимая вверх то одно крыло, то

другое. Со стороны казалось, что он танцует какой-то особый воздушный вальс.

Наконец генерал добрался до своего места, устало в него опустился всем телом и пристегнул ремень безопасности. Настроение у него было хорошее. Фуражка на месте. В животе переваривались пять котлет с макаронами, украинским борщом, и тремя стаканами абрикосового компота, которым накормила его жена. И он даже задремал.

Только после этого Краснобаеву удалось окончательно выровнять машину и продолжить полет в нормальном, как и положено, режиме.

Через два часа Иван Иванович благополучно доставил своего доблестного генерала в штаб округа, где прошло очень важное и очень секретное совещание, на котором обсуждались проблемы безопасности нашей страны, и о том, какова политическая ситуация в мире.

Генерала Бочкина на этом совещании хвалили больше всех, потому что у него на базе был порядок, самая строгая дисциплина, самые лучшие пилоты, и самые лучшие самолеты, обслуживаемые самыми лучшими техниками. И поэтому в самолет генерал вернулся в самом лучшем расположении духа.

– Молодец, Краснобаев, – похвалил он Ивана Ивановича. – Объявляю тебе благодарность от себя лично. Завтра получишь МИГ.

Краснобаев так и расцвел, как весенний букет:

– Рад стараться, товарищ генерал!

– Ну теперь полетели домой, – сказал генерал Бочкин. – В гостях, как говорится, хорошо, а дома лучше.

– Полетели, товарищ генерал! – радостно ответил Краснобаев. – На базе уже вас заждались.

– Ждут, а то как же, конечно ждут, – ответил Бочкин, ласково поглаживая портфель. – Заждались. Я ведь, как Дед Мороз, с подарками еду. Вот видишь, Ваня, тут у меня полный портфель почетных грамот и похвальных дипломов для наших орлов. Так, что ты поторопись. Горючего не жалея. Жми, что есть сил.

– Есть, жать что есть сил!

И Краснобаев начал полет.

Не знали они, Краснобаев Иван Иванович и Бочкин Василий Митрофанович, что очень не скоро они будут дома.

Но не станем забегать вперед.

Глава вторая

УБИЙСТВЕННЫЙ СМЕРЧ

Сначала все шло как обычно. Краснобаев поднял самолет в воздух, при этом генерал Бочкин сидел в кресле совершенно спокойно и даже не ерзал. Взлет прошел нормально. Нормальным был и полет. Самолет летел как по скатерти. Ни одной воздушной ямы. Генерал даже не чувствовал, что он в воздухе.

– Молодец, Краснобаев! – похваливал он. – Как на саночках везет. Не зря, ой не зря его ко мне направили. Выйдет из парня толк, или я не генерал Бочкин.

Иван Иванович тоже был доволен. Настроение у него было просто замечательным. Он уже видел себя за штурвалом боевого самолета на выполнении важного государственного задания, связанного с риском для жизни.

Так прошел час. Краснобаев даже песенку начел мурлыкать себе под нос:

Мы парни brave, brave, brave,
Пускай же любят нас
Девчоночки кудрявые.

– Внимание, внимание! – вдруг заговорило радио. – Всем, кто сейчас в воздухе, объявляется тревога. Со стороны Се-

верного полюса в наш район стремительно приближается смерч исключительной разрушительной силы. Буря и ураган. Всем срочно идти на посадку.

– Товарищ генерал, – позвал Краснобаев по радио Бочкина, – приказано идти на посадку.

Бочкин встал со своего места и пришел в кабину.

– В чем дело?

– Приближается тайфун исключительной разрушительной силы, – доложил Краснобаев. – Со стороны Северного полюса.

Бочкин побледнел:

– Со стороны Северного полюса? Тогда скорее вниз.

– Вниз нельзя. Там лес. Нет никакой возможности приземлиться. Даже лужайки не видно.

– Тогда возвращайся обратно.

– Но наша база будет ближе.

– Тогда летим к базе. Прибавь скорость.

– Есть, товарищ генерал.

И Краснобаев прибавил скорость и разогнал кукурузник так быстро, как только смог. Но кукурузник, он и есть кукурузник, сколько его не разгоняй, он все равно будет лететь медленно.

А небо за спиной уже почернело, и первые порывы ветра, заставили самолет слегка качнуться.

– Вот так влипли! – Бочкин даже присел от страха. – И угораздило меня в такой час оказаться в воздухе, да еще с

новичком за штурвалом.

– Не переживайте, товарищ генерал, – стал успокаивать его Иван Иванович. – Нам совсем немного осталось. Скоро будем дома.

А небо тем временем стало черным уже со всех сторон. Только впереди маячила голубая полоска чистого неба, но и она уменьшалась с каждой секундой, а затем и вовсе пропала.

Ветер тут же усилился и стал с яростью голодной сторожевой собаки набрасываться на несчастный кукурузник.

– Ну все, – прошептал Бочкин и стянул с головы фуражку. – Это конец.

И в ответ на эти его слова грянул гром и сверкнула молния, белым светом освещая все внутри самолета, и бледное и испуганное лицо генерала Бочкина, и упрямое со сжатыми губами лицо Краснобаева и штурвал, и приборную доску с десятками приборов, тумблеров, рычагов и кнопок.

Самолет вздрогнул, как будто по нему ударили кулаком. Краснобаев вцепился в штурвал и удержал его на месте. Он продолжал управлять самолетом и держал ситуацию под контролем.

Бум!!!

Но это был не гром. Это хлопнула дверь отделявшая пилотскую кабину от салона. Ее забыл за собой закрыть Бочкин.

Бу-бум!!!

А это уже ударил настоящий гром.

Яркая молния пролетела перед самым носом самолета, и Краснобаев чудом успел свернуть в сторону, и не попасть под нее.

Бум! Бум! Бум! Гром начал грохотать без перерыва, молнии так и посыпались с неба.

Самолет замотало из стороны в сторону.

– Бум! Бум! Бум! – Это незакрытая дверь то открывалась, то закрывалась и громко хлопала.

Генерал Бочкин не понял, как оказался на полу на четвереньках со своей генеральской фуражкой в зубах. Пот тек по его лицу, немногочисленные волосы стояли дыбом.

А буря с каждой секундой становилась все ожесточенней и яростней. Все вокруг бушевало. Ветер ревел с такой силой, что лес внизу буквально упал всеми своими верхушками, склонившись к самой земле.

Любой бы сдался в такой ситуации. Любой. Но только не Краснобаев Иван Иванович. У него был характер стальной. Его не то что бурей, его даже крупнокалиберным снарядом не прошибешь. Он ни на секунду не выпустил из рук штурвал самолета. Так крепко его держал, что даже руки побелели от напряжения. Но зато машина слушалась его, как умный конь слушает опытного наездника. И поэтому самолет продолжал лететь вперед, упорно приближаясь к родной базе.

– Еще немного, товарищ генерал! – закричал Краснобаев. – Осталось километров десять.

Это значило, что они почти уже дома.

Бочкин сразу приободрился, даже вынул фуражку изо рта и снова водрузил ее себе на голову, достал носовой платочек и вытер лицо. И тут ему стало стыдно за свое поведение. Он с тревогой посмотрел на Краснобаева, не видел ли тот, как он тут на четвереньках ползал. Но Краснобаев смотрел только вперед и по бокам, и ясно было, что ему не до Бочкина. Генерал все еще на четвереньках добрался до штурманского кресла и с трудом в него влез. Вздохнул и тоже посмотрел вперед. И сразу повеселел, и даже страх его куда-то подевался, словно он тоже был молодой лейтенант, а не старый генерал, который боится, но не за свою жизнь, а потому что не хочет осиротить свою семью.

Страх прошел, потому что генерал увидел прямо перед собой родную базу. Да, да, впереди как на ладони освещаемый молниями и поливаемый ливнями лежал родной аэродром, и с каждой секундой он становился все ближе и ближе.

И все смелее и смелее делался генерал.

– Молодец, Краснобаев! – хлопнул он по плечу Ивана Ивановича. – Настоящий ас. Такую бурю преодолел.

И он хлопнул Ивана Ивановича по плечу еще раз, да так сильно, что с него самого слетела фуражка и упала под ноги Краснобаеву.

Генерал сразу полез за фуражкой и прижал Краснобаева к штурвалу. И сразу самолет камнем полетел вниз.

– Товарищ генерал! – закричал Краснобаев. – Что вы сде-

дали?

А дальше случилось совсем страшное. Бочкин понял, что допустил небрежность, испугался и рванулся обратно. И, о, ужас! Застрял. Ни туда, ни сюда. Застрял и Краснобаев со штурвалом, ни вправо его повернуть не может, ни влево, ни вверх, ни вниз.

А кукурузник продолжал камнем снижаться вниз. Радостно гремел гром, полыхали молнии. Буря наконец-то дождалась ошибки смелого летчика и радовалась его поражению.

Иван Иванович увидел, как стремительно приближается земля, и сделал последнюю попытку спастись. Выпустил из рук штурвал и стал вытаскивать генерала Бочкина. Он был сильным человеком, Иван Иванович, и ему удалось освободиться от генерала. Тот выковырился с глухим звуком похожим на тот, который получается, когда вылетает из бутылки пробка, и плюхнулся обратно в штурманское кресло и нахлобучил на себя генеральскую фуражку.

Надо же, он все-таки умудрился ее достать!

Глянули они вперед и закричали от ужаса, потому что увидели, что до земли оставалось метров сорок, а может и того меньше.

Схватился за штурвал Краснобаев, но было уже поздно. Машина его уже не слушалась и чуть не под прямым углом летела вниз.

И тут их спасло самое настоящее чудо.

Не знали Иван Иванович и генерал Бочкин, что уже дав-

но настигает их гигантский смерч. Тот самый, что летел от самого Северного полюса. Черным веретеном кружил он по небу и с легкостью вырывал из земли вековые дубы и уносил их с собой. И нагнал он кукурузник в ту самую секунду, когда тот уже готов был врезаться в землю. Поймал и закрутил в своих бешеных кругах.

А Краснобаев и Бочкин даже и не поняли, в чем дело. Вместо удара они вдруг почувствовали, как их что-то закрутило и завертело, подняло в воздух и куда-то понесло. Затем самолет стало так трясти, что оба они и Краснобаев и генерал вылетели из кресел, стукнулись друг об друга лбами и потеряли сознание.

А смерч покружил еще немного на месте, затем резко сорвался, и полетел на юго-восток с огромной, прямо-таки фантастической скоростью. А маленький, в сравнении с ним конечно, кукурузник остался вертеться в самом его центре. Таким образом, уносил его смерч все дальше и дальше от родного дома. Сначала летел он над лесами, потом над степями, потом над горами, а потом, вы наверно уже и сами догадались, над морем, вернее над океаном.

И вот летел он над океаном час, потом два, и только вода кругом. Вода слева, вода справа, вода впереди, вода сзади. И океан естественно тоже весь бурлил, поднимал волны размером с двадцатиэтажный дом, видимо злился, что смерч летает над ним без разрешения и даже рыб и других океанских обитателей из воды выхватывает.

И в самом центре океана показался остров. Смерч полетел прямо к нему. В центре острова поднималась к небу высокая гора. Подлетел к этой горе разъяренный смерч и накинудся на нее с твердым желанием вырвать ее из земли и унести с собой.

Но только гора, это не самолет. И как не был могуч смерч, как не был упрям, вырвать гору из острова он не сумел. Сколько не ревел, сколько не крутил над ней свои мощные круги, ничего у него не получилось. Обиделся тогда смерч, выплюнул от злости на гору вековые дубы, что набрал с собой в наших российских дремучих лесах, и полетел дальше.

Полетел дальше и даже не заметил, что ненароком выплюнул на гору и краснобаевский самолет вместе со всем содержимым. И так аккуратно упал на небольшое поросшее молодыми пальмами ровное плато кукурузник, что не только крылья себе не поломал, но даже и бока не помял. Упал и лежит себе как рыба выброшенная на берег.

А смерч унесся дальше на юг. Наверно к Южному полюсу. Через час океан успокоился, перестал бушевать и стал даже спокойнее, чем был до бури. Небо тоже расчистилось, стало ясным и усыпалось миллионами ярких звезд.

Глава третья

КРУГОМ ВРАГИ, КРАСНОБАЕВ!!!

Когда Краснобаев и Бочкин вернулись из бессознательно-го состояния к жизни, то оба не сразу поняли, где они находятся, и что с ними такое произошло. А когда они все вспомнили и обнаружили, что живы, и даже невредимы, и только отделались легкими ушибами и синяками, то так обрадовались, что бросились друг к другу и стали обниматься. А генерал даже расцеловал Ивана Ивановича в обе щеки.

– Представлю к ордену, ей Богу, – вопил он, – за спасение генеральской жизни!

– Ну что вы, товарищ генерал, – смущался Иван Иванович. – Это ж мой долг. Разве я за орден старался?

– А я все равно тебя представлю! – Бочкин покрутил усы, улыбнулся, но тут же снова стал серьезным. – Но сначала доложи обстановку.

– Есть, доложить обстановку! – Краснобаев огляделся вокруг себя. – Самолет АН-24 с экипажем в количестве одного человека и одним пассажиром на борту совершил вынужденную посадку. Взлет невозможен из-за отсутствия взлетной полосы. Радиосвязь отсутствует по причине поломки радиации. Кажется, это вы на нее упали, товарищ генерал.

После такого сообщения Краснобаев и Бочкин приуныли

и стали смотреть через иллюминаторы, где они находятся. И вот тут-то у них у обоих рты открылись так широко, что хоть целый половник с кашей туда ложи.

За иллюминаторами шумел тропический лес. Прыгали с пальмы на пальму обезьяны, летали попугаи, ползали крокодилы. А за деревьями до самого горизонта океан. Лазурный и величественный.

– Это что такое делается! – воскликнул генерал, когда вновь обрел дар речи. – Это где же мы с тобой находимся?

– Может быть, мы умерли? – вдруг всхлипнул Краснобаев. – А это рай.

– Не может быть! – не согласился с ним Бочкин.

– Даже если бы это и был рай, то ты бы тогда здесь был бы один.

– Это почему?

– Потому что молод еще. И нагрешить в этой жизни не успел. А я генерал. А генералам вход в рай запрещен. Об этом, говорят, даже в Библии написано. Так что никакой это тебе не рай.

– Значит, мы живы?

– Значит живы.

– Слава Богу! Но тогда где же мы?

Генерал Бочкин вдруг поднял вверх указательный палец, выпучил глаза и таинственно посмотрел на Краснобаева.

– Я так полагаю, – прошептал он, – мы находимся на вражеской территории.

– На вражеской территории? – ахнул Краснобаев.

– И что же теперь делать?

– Защищаться. Может быть даже пасть смертью героев.

Ты готов пасть смертью героя, Краснобаев?

– Готов, товарищ генерал.

И они стали ждать, когда же на них начнут нападать враги, чтобы от них защищаться. Но время шло, а никто на них не нападал.

И вот первый враг на них все-таки напал.

Это был голод. Они вдруг разом почувствовали, что хотят есть. Но в самолете не было ничего из съестного, даже сухарика. Только у самого выхода валялся мешок с пестицидами. Но какая же эта еда?

А за окном заманчиво покачивались на деревьях огромные грозди бананов, желтых и таких пахучих, что аромат от них и запах пробивались даже сквозь стены самолета. Плоды манго валялись прямо на земле, оранжевые, как предзакатное солнце, а между ними вместо камней перекатывались кокосовые орехи, круглые и пушистые. На густых кустах, словно шишки на елках торчали ананасы. Краснобаев и Бочкин смотрели на все это и глотали слюнки.

– Может, я сползаю за питанием? – не выдержал Краснобаев. – Смотрите сколько бесплатной еды. И все витамины, при чем в натуральном виде.

– Терпи, лейтенант, терпи. Они только этого и ждут, чтобы ты вылез. Тут на тебя со всех сторон и кинутся.

– Кто кинется? Тут никого кроме обезьян нет.

– Враги, Краснобаев. Враги. Они повсюду. И главную ставку делают на твою беспечность.

Прошел еще час. Голод, как говорится не тетка. Он и генералов обламывает. И Бочкин не выдержал:

– Ладно, ползи, а я тебя буду прикрывать.

Открыли они осторожно дверь, и Краснобаев мешком свалился на землю и пополз вниз к пальмовой рощице, что была в десяти шагах от самолета. Генерал тут же захлопнул дверь, запер ее и стал смотреть на Краснобаева через иллюминатор.

Иван Иванович дополз до крайней пальмы и стал карабкаться по ней за банановой гроздью. Но когда ему осталось к ней только руку протянуть, как с соседней пальмы ему на спину прыгнула огромная обезьяна, схватила бананы и вместе с ними умчалась в заросли.

– Ах, ты подлая! – возмутился Краснобаев.

– Я же говорил, что кругом враги! – удовлетворенно произнес в своем укрытии Бочкин, видевший все это.

– Ну я тебе покажу! – погрозил вслед обезьяне кулаком Иван Иванович.

Но делать было нечего, пришлось лезть на другую пальму, где тоже висела банановая гроздь. Но если первая пальма росла криво, и лезть по ней было легко, то по этой пальме лезть было практически невозможно. Она была высокая и стройная с гладким стволом. Так и не удалось Краснобаеву

влезть на нее. А тут еще вернулась наглая обезьяна села рядом с вожденной гроздью и стала дразнить Краснобаева. Строить ему рожи, махать лапами и длинным толстым хвостом и показывать ему свой облезлый обезьяний зад.

Последнего Иван Иванович вынести не смог. Гордость его не выдержала. Схватил он с земли первый попавшийся орех и кинул его в обезьяну, не попал, схватил второй орех и тоже кинул. Чуть даже не попал.

Обезьяна обиженно заверещала, и возмущенная поступком Краснобаева решила ответить ему тем же, но так как рядом с ней ничего не было кроме банановой грозди, то она ее и швырнула в Ивана Ивановича. То же самое стали делать и другие обезьяны, которые примчались на ее крики.

Таким образом Краснобаев вдруг без особого труда получил то, чего хотел. Очень скоро у него была цела гора бананов.

Только вот в чем же их нести? Краснобаев вспомнил, что не взял с собой мешка и обругал себя за такую серьезную оплошность. Но и тут его выручила смекалка. Увидел он тропический папоротник, что рос под пальмой. А у папоротника у этого каждый лист огромный, словно простыня. Не долго думая, выдернул Краснобаев из земли один такой листок и нагрузил его бананами, кокосами, ананасами и плодами манго и словно сани потащил все это за собой к самолету.

Глава четвертая

СЛУЧАЙ С КРОКОДИЛОМ

Бочкин ждал его с нетерпением.

– Молодец, – сказал он, принимая листок с фруктами. – Если бы я мог, я бы тебе прямо сейчас орден дал.

И начали они пировать. Наелись до отвала. Даже животы у них заболели. Пришлось лечь, чтобы отдохнуть.

А через некоторое время новый враг на них напал.

Жажда.

А жажда, как известно, хуже голода. Сок кокосов не только не утолял ее, а наоборот разжигал еще больше. Да еще и солнце взошло повыше и стало припекать, да так сильно, что очень скоро в салоне самолета стало жарче, чем в русской бане. И с генерала и с Краснобаева пот потек ручьями.

– Это ничего, это ничего, – приговаривал Бочкин, еле шевеля пересохшими губами. – Бывало и похуже.

Но долго так выдержать они все же не смогли. В салоне в конце концов стало так невыносимо жарко, что генерал закатил глаза и упал в обморок.

– Что с вами, товарищ генерал? – воскликнул Краснобаев, подхватывая Бочкина и не давая ему упасть на пол.

Но Бочкин не отвечал. И Краснобаев понял, что жизнь генерала теперь была у него в руках, и только он мог ее спасти.

А для любого солдата святой долг спасти своего командира. Вот почему Краснобаев схватил Бочкина и стал вытаскивать его из самолета. Это было нелегко. Бочкин хоть и был невысокого роста, весил однако очень не мало.

Наконец вынес он генерала на свежий воздух, и приволок его на том самом листе, на котором доставил фрукты, под пальмы в спасительную тень. Похлопал генерала по щекам, послушал сердце. Генерал в себя не приходил, но сердце к великому счастью и облегчению Краснобаева, билось исправно. Тук-тук, тук-тук, бамс! Тук-тук, тук-тук, бамс! Нормальное генеральское сердце.

– Надо достать воды, – пробормотал Иван Иванович.

Прислушался он к звукам, которые витали вокруг него, и очень скоро разобрал среди щебета птиц, шелеста травы и листьев, криков обезьян и плеска океанских волн журчание ручья.

– Это то что нужно!

И пошел по направлению журчащего звука и вышел на берег ручья, который весело стекал вниз к морю.

Любой бы другой кинулся бы к воде, приник бы к ней губами и стал бы жадно пить, и пил бы до тех пор, пока не напился. Любой бы другой, но только не Иван Иванович. Он и не думал о себе, а только о своем командире, генерале Бочкине, который лежал на голом песке, на совершенно неизвестной и неизученной земле и умирал от жажды. Краснобаев в первую очередь наполнил свою пилотскую фуражку во-

дой, побежал к генералу и вылил ему всю эту воду на голову.

– Ох! – застонал Бочкин. – Что со мной? Ох, Настена, и какой дивный сон я видел, – сказал Бочкин и открыл глаза, только вместо своей горячо любимой жены Настены, увидел Краснобаева. – Так это был не сон?

– Нет, товарищ генерал, не сон. Все наяву. Вы в обморок упали, от перегрева, так сказать.

– В обморок? От перегрева? Да ты, что, Краснобаев, очумел? Такие вещи про командира говорить? Чтобы я, боевой генерал, летчик, ас и в обморок упал, да еще и от перегрева? Да мне даже сам Юрий Гагарин руку пожал, когда в наш детский сад приходил, а ты меня так унизил. А ну-ка забирай свои слова обратно! Это приказ.

Краснобаев тут же вытянулся по стойке смирно:

– Есть, товарищ генерал. Вы в обморок не падали, просто задумались по поводу нашего затруднительного положения.

– Вот это другое дело, – смягчился Бочкин.

Он с трудом поднялся на ноги.

– Где ты воду взял?

– Да тут ручей рядом течет. Всего три десятка шагов.

– И что по дороге на тебя никто не напал, не пытался схватить в плен?

– Никто, товарищ генерал.

– А может, пока я думал, ты уже успел на сторону врага переметнуться? – Генерал погрозил пальцем. – Смотри у меня, Краснобаев.

– Да вы что? – возмутился Иван Иванович. От гнева он покраснел и даже сжал кулаки.

Бочкин посмотрел на него, взгляделся в чистые и честные глаза Краснобаева и улыбнулся:

– Верю. Тебе верю. Да и не может никто из моих орлов и соколов меня предать.

Краснобаев улыбнулся:

– Да лучше смерть, чем предательство, товарищ генерал.

Так за разговором дошли они до ручья, напились, умылись и даже рубашки постирали. Вернее Краснобаев один стирал, а Бочкин сидел под кустом на бережку и думал. Так крепко думал, что даже не заметил, как к нему со спины подполз крокодил и разинул свою огромную зубастую пасть. Тут бы и конец пришел доблестному генералу российской авиации, если бы не Краснобаев.

Иван Иванович как раз генеральскую рубашку стирал и обернулся, чтобы спросить, надраить ли песочком звездочки на погонах, или не надо. И тут он увидел крокодила.

Дальше все решили считанные секунды. Выпустил он из рук рубашку, схватил лежавшую корягу, да как кинет в крокодила. Тот хлопнул пастью и переломил корягу надвое, словно спичку, а сам все равно на Бочкина ползет. Всего полметра осталось.

А генерал увидел чудовище и от страха с места двинуться не может. Только рот открыл, да глаза выпучил. Даже фуражка у него от страха на затылок съехала.

Поискал глазами Иван Иванович что бы еще в крокодила бросить, но ничего не нашел. Даже банана поблизости не было. И от отчаяния пнул он ногой воздух. И тут один из его ботинок сорвался с ноги и полетел прямо в крокодила. А у крокодилов, надо отметить, реакция отменная. Подпрыгнул он с места и хватить его зубами, да со всей силы. Даже челюсти у него бедняги свело. Ботинок ему чуть не в самое горло попал, и он его не передними зубами схватил, а задними.

Естественно крокодилу ботинок не понравился. Невкусные ботинки делают на московской фабрике «Скороход». Хотел он его обратно выплюнуть, а не может. Завязли его зубы в подошве из искусственного каучука и в толстой бычьей коже и ни туда ни сюда. Мотает крокодил мордой из стороны в сторону, хвостом по песку бьет, а освободиться не может.

А Краснобаев не стал времени зря терять, схватил свой широкий офицерский ремень, бросился чудовищу на спину, поднял ему морду и мигом скрутил пасть. Да так крепко, что у крокодила слезы его крокодиловы так и брызнули фонтаном. Смотрит он на Краснобаева и плачет, а на носу у него пряжка от краснобаевского ремня светится. И серп и молот на ней огнем горят.

– Плачь, плачь, – погрозил крокодилу пальцем Иван Иванович. – Будешь знать, как на моего генерала нападать.

А тут и Бочкин опомнился, вскочил с места и на крокодила ногами затопал:

– А ну прочь отсюда, паразит ты этакий! И чтобы без при-

каза не входить в мой кабинет.

Да так грозно он это прокричал, и так громко, что все вокруг замерло, птицы перестали петь, обезьяны кричать, одна из них от страха даже упала с дерева, а пальмы перестали раскачиваться. А крокодил подпрыгнул и убежал. Только его и видели. Бочкин и Краснобаев ему пальцем вслед погрозили.

– Ну все, – удовлетворенно произнес Краснобаев, – больше ни один крокодил к нам теперь не пристанет. Можете быть спокойным, товарищ генерал.

А Бочкин представил, как его крокодил ест, а остатки в воде прячет, чтобы на ужин, значит, приберечь, вздрогнул всем телом и даже прослезился:

– Эх, Краснобаев, опять ты меня спас! Да где же я столько орденов для тебя найду?

– Ваше похвала, Василий Митрофанович, для меня дороже любого ордена.

Бочкин даже покраснел от удовольствия, а так как он был очень скромным человеком, то решил переменить тему разговора.

– Ну ладно, хватит друг другу похвалы воздавать, надо изучить обстановку. Какие есть предложения?

– У меня предложение подняться на гору и осмотреться. С высоты, оно, все видно.

Бочкину предложение понравилось.

– Тогда вперед! – скомандовал он.

И они стали собираться. И сразу выяснилось, что рубашка генерала уплыла вниз, ее ручей унес, а у Краснобаева одного ботинка не хватило, он у крокодила в пасти остался. И ремня тоже у него теперь не было.

Пришлось идти не в полной форме.

Глава пятая

МЫ НА ОСТРОВЕ, ТОВАРИЩ ГЕНЕРАЛ!

Гора была достаточно высокая, и самолет АН-24 был посажен смерчем на самой середине ее западного склона. Поэтому, чтобы оказаться на ее вершине, надо было совершить самое настоящее восхождение.

Ничего не взяли с собой Иван Иванович и Бочкин в дорогу. Только генерал наотрез отказался расстаться со своим портфелем.

– Там же секретные документы! – сказал он Краснобаеву и посмотрел на него с подозрением. – Целый портфель. Ты представляешь, что будет если он попадет во вражеские руки? – Бочкин даже вспотел от такой мысли. И сразу стал грустным и торжественным. – И запомни, Иван, если со мной что-нибудь случится, ты во что бы то ни стало должен сохранить этот портфель и вернуть его нашим. А если ситуация будет такой, что ты попадешь в плен вместе с портфелем, до этого ты должен будешь уничтожить все, что в нем есть. Лучше всего сожги. Но если не будет огня, тогда съешь. Все до последнего листочка. Понятно?

– Так точно! – отсалютовал Краснобаев и с сомнением посмотрел на генеральский портфель. Он был такой толстый и

разбухший от бумаг, что их все даже их знакомый крокодил, и тот, вряд ли съест. А если и съест, то сразу издохнет от заворота кишок.

– Съем все до последнего листочка.

И они стали подниматься.

Так как все вокруг было дико и безлюдно, то никакой тропинки они разумеется не нашли и поэтому пошли прямо через лес. Через густые заросли. Через джунгли. Впереди шел Краснобаев, босой на одну ногу, в мокрой свежевывстиранной рубашке и в штанах без ремня, за ним, пыхтя, пробирался Бочкин, голый по пояс, зато в генеральской фуражке, в брюках с лампасами и с толстым портфелем в руке.

Целый час пробирались они через джунгли. Устали как черти, да еще и казус один с ними приключился.

Бочкин шел и всю дорогу ворчал:

– Это безобразие, когда в лесу нет тропинки, Это никуда не годится! Ни в какие ворота не лезет. Эх, мне бы сюда роту курсантов, и мигом бы была здесь не только тропинка, а целая дорожка, да еще и с бордюром.

– Потерпите, товарищ генерал, уже немного осталось, – пытался успокоить его Краснобаев. – Вон уже просвет среди деревьев виднеется.

– Просвет виднеется! Нужен мне твой просвет. Мне тропинка нужна, а то я все туфли себе сбил об эти коряги. И лампасы испачкал листьями.

И тут Бочкин остановился, потому что увидел тропинку.

Она вилась чуть слева от него.

– Ну вот, – удовлетворенно покрутил усы генерал, – то что мне и надо. За мной, Краснобаев.

Встал он на тропинку и пошел. Но сделал всего лишь три шага, как вдруг тропинка под ним дальше сама поехала.

– А так тут эскалатор поднимает! – обрадовался Бочкин. – Слышь, Краснобаев, а мы с тобой как дураки пешком тащимся.

Краснобаев как раз оглянулся и глазам не поверил. Генерал стоял, гордый и довольный, прижал к груди свой портфель, застыл, словно памятник и в то же время двигался вперед.

– Что с вами, товарищ генерал?

– Иди сюда, Краснобаев. Устраивайся рядом. Как видишь, научно-техническая революция добралась и до этих диких мест. Не иначе, как американцы здесь эту штуку смонтировали. Или японцы. Они же хитрые черти. Везде им комфорт подавай. А мы их эскалатором воспользуемся.

Говорил так Бочкин и продолжал двигаться вперед.

Хотел Краснобаев тоже на чудный эскалатор встать, да только подошел поближе и увидел, что вовсе это не эскалатор, а самая настоящая гигантская змея анаконда.

Она лежала себе среди деревьев и грелась на солнышке после того, как поймала и съела дикого поросенка, когда на нее встал генерал Бочкин. От неожиданности и страха, змея сразу же стала спасаться бегством. Только вот не больно то

убежишь, когда у тебя на спине стоит такой толстячок, как Бочкин.

Понял Краснобаев, что надо спасать генерала. Змея вот-вот опомнится и обязательно разозлится.

А Бочкин уже далеко.

– Догоняй! – кричит. И даже ни о чем не подозревает.

– Слезайте, товарищ генерал! – кричит Краснобаев. – Это же змея!

А Бочкину послышалось «Езжайте без меня!»

– Без тебя? – удивился Бочкин. – Это почему же? Уж не дезертировать ли ты собрался, товарищ лейтенант? А ну быстро встать рядом со мной! Кому приказываю.

Страшно Краснобаеву, а делать нечего. Приказ. Подбежал он к змее, попытался на нее встать, да только хвост у нее узкий и скользкий. Тут же упал Иван Иванович. А генерал смеется:

– Экий ты, братец, неловкий. Ты что в метро никогда не был? Это тебе не крокодилам пасти скручивать!

Попробовал Иван Иванович еще раз, да только опять свалился. Свалился, да еще и споткнулся. Только все-таки успел за самый конец хвоста схватиться и дальше поехал волоком.

– Она же вас съест! – кричит.

– Поезд? – опять не расслышал его Бочкин. – Да ты что? Очумел? Где же я тебе поезд возьму? Тут вон и рельсов нет. Тут, наконец, джунгли кончились.

Анаконда увидела, что больше деревьев нет, и назад по-

вернула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.